
ICANN72 | Виртуальное ежегодное общее собрание — совместное заседание:Правление ICANN и SSAC
Вторник, 26 октября 2021 года, 16:30 – 17:30 по тихоокеанскому летнему времени (PDT)

ААРОН ХИМЕНЕС: Начинаем наше заседание. Включите запись.

[Ведется запись]

ААРОН ХИМЕНЕС: Здравствуйте! Меня зовут Аарон Хименес. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и консультативного комитета по безопасности и стабильности.

Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN.

На этом заседании будет вестись перевод на шесть языков ООН:арабский, китайский, французский, русский, испанский и английский. Нажмите значок перевода в Zoom и выберите язык, на котором хотите слушать это заседание. Докладчики,

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

называйте для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский.

Прежде чем говорить, выберите язык, на котором вы будете говорить, в меню перевода. Кроме того, обязательно отключите все звуковые уведомления, говорите четко и не спешите, чтобы было удобнее нашим переводчикам.

Это совещание Правления ICANN и SSAC. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. Однако все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. Используйте раскрывающееся меню раздела чата и выберите «Ответить всем докладчикам и участникам». После этого все смогут увидеть ваш комментарий.

Чтобы просматривать стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

На этом я передаю слово председателю Правления ICANN Мартену Боттерману (Maarten Botterman).

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Хорошо. Эти звуки на заднем плане, это у Леона собака, не у меня.

Он меня слышит.

Извините. Я приветствую всех. Приветствую вас, Род. Приветствую вас, члены SSAC, на этом заседании с Правлением. Ваша работа — это основа всего, что мы делаем, основа нашей миссии — безопасность и стабильность системы уникальных адресов Интернета, работу которой мы обеспечиваем.

И мы действительно будем рады воспользоваться этой возможностью провести открытое обсуждение некоторых ваших недавних отчетов, а также поговорить о взаимодействии между нами и о том, как организовать его лучше всего.

Итак, лучшая кандидатура на роль ведущего этого заседания — это ваш представитель у нас Мерике Кэо (Merike Kaeo).

Мерике, продолжите дальше?

МЕРИКЕ КЭО:

Конечно. Спасибо, Мартен.

И я хочу поприветствовать на этом заседании моих коллег из Правления и моих коллег по SSAC. И я надеюсь, что нас ожидает целый час очень насыщенного обсуждения.

Я также хочу поприветствовать всех... всю нашу аудиторию, всех, кто нас слушает.

Следующий слайд, пожалуйста.

Наша повестка на ближайший час такова:Прежде всего, SSAC будет говорить о некоторых из недавно опубликованных документов, в частности, SAC117 — это отчет о системах раннего предупреждения службы корневой зоны, SAC118 — это комментарий SSAC к первоначальному отчету группы ускоренного процесса формирования политики (EPDP) в отношении временной спецификации для регистрационных данных в gTLD. И фаза 2A... это что-то... там получилось много работы.

И еще обновленная версия SAC114 — это комментарии SSAC к проекту итогового отчета группы GNSO по последующим процедурам, применимым к новым gTLD.

Итак, мы сейчас пройдемся по каждому из этих опубликованных документов, а затем я открою их обсуждение. Так что если у наших коллег из Правления есть какие-то вопросы, на которые SSAC может ответить, я буду очень рад этому.

А вторая часть нашей повестки дня отведена для ответа SSAC на вопросы Правления, первый из которых звучал так: как ICANN могла бы эффективно выявлять геополитические проблемы, связанные с миссией ICANN, и более тесно сотрудничать с правительствами по всему миру, а также обучать, тренировать и взаимодействовать, когда речь идет о подобных проблемах?

И второй вопрос: возможно, вы хотели бы предложить внести какие-то усовершенствования в процедуру, которую Правление использует для рассмотрения рекомендаций в настоящее время?

Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, сейчас я хочу пригласить Джеффа Хьюстона (Geoff Huston), который расскажет нам о документе SAC117.

ДЖЕФФ ХЬЮСТОН: Спасибо.

Доброе утро, добрый вечер всем, или что там у кого сейчас доброе!

Мне выпала честь возглавлять рабочую команду SSAC, которая занималась этой темой.

Она была создана после публикации офисом технического директора документа OCTO15. В ней рассматривалась концепция, которую мы воспринимаем как некую истину, а именно, что корневая зона не может расти до бесконечности. Если мы попытаемся представить себе триллион меток, да хотя бы даже и миллиард меток в корневой зоне, мы не сможем придумать, каким образом такое количество может поддерживаться не только теми технологиями, которые существуют сейчас, но, так сказать, даже теми потенциально возможными технологиями из будущего, которые мы можем вообразить.

То есть где-то в будущем есть такая точка, после прохождения которой корневая система будет неспособна работать так, как нам привычно сейчас.

И дискуссия велась о том, что, если нам известно, что где-то в будущем есть точка невозможности продолжать работу, то можем ли мы предсказать, когда она наступит? Есть ли такая точка, для которой мы могли бы это предсказать, скажем, неизбежная, хотя правильнее, наверное, будет сказать прогнозируемая, прогнозируемая точка, после которой

любые дальнейшие изменения корневой зоны, будь то по численности доменов или по характеру их поведения, приведут к непоправимым изменениям природы DNS, например, когда система DNS будет повреждена или перестанет работать, и это будет непоправимо в том смысле, что мы не сможем исправить ситуацию, не отменив какие-то аспекты таких изменений.

Принявшись за изучение этого вопроса, при этом гораздо подробнее, чем он был представлен в отчете офиса технического директора, мы попытались проанализировать, что именно здесь происходит. И хотя система DNS может показаться простой, она ведет себя как шахматы, то есть в ней есть связанные системы, простые ходы, но чрезвычайно сложные варианты поведения. И центральный элементом этой сложности является, конечно же, корневая зона.

И я использую слово «сложность», потому что в сложных системах приходится допустить, что некоторых случаях они могут вести себя непредвиденным образом. Это несомненно справедливо и для корневой зоны, и для всей системы DNS.

И в результате становится крайне трудно понять, каким образом мы могли бы организовать систему DNS и в особенности корневую зону так, чтобы можно было на самом

деле предсказывать неизбежные отказы, прогнозировать ту точку, после которой любые изменения в любых операциях на тот момент приведут к фактическому коллапсу системы.

Это, кажется, уточнение некоторых пунктов рекомендаций и комментариев, которые SSAC уже публиковал ранее, в которых SSAC, несомненно, отметил и поддержал эту концепцию т. н. системы раннего уведомления, т. е. идею о том, что нам следует создать такого рода систему, чтобы мы могли как-то понимать, когда мы можем приблизиться к какой-то точке изменений или, даже хуже, отказа всей системы.

При этом если мы говорим, что мы сейчас не понимаем, как можно было бы создать такую систему, и не считаем, что на данном этапе это возможно, это не означает, и я хочу это подчеркнуть, не означает, что мы критикуем попытки технической организации корневой системы. Те данные, которые сейчас собираются, и данные о поведении корневой зоны, которые RSSAC планирует собрать в дальнейшем, представляют огромную ценность. Возможно, они не помогают нам узнать о том, когда мы можем быть близки к коллапсу или каким-то непоправимым изменениям, но они все равно дают информацию, которую можно использовать в нашей работе, как в технических инициативах, так и в

работе над политиками, поскольку они позволяют нам лучше понять природу услуг корневой зоны и службы DNS в целом.

То есть мы однозначно поддерживаем дальнейшие усилия по реализации программ измерения показателей, по инструментальному оснащению корневой системы DNS, по организации использования корневой системы и запросов к ней. И это в целом полезно.

Однако это не следует смешивать, и в этом смысл этой конкретной рекомендации, не следует смешивать это с возможностью прогнозировать развитие ситуации — будет ли все хорошо или же нас ожидают проблемы. Тот факт, что мы можем измерить то, что мы делаем сегодня, и тот факт, что мы, как мне кажется, понимаем, или как нам всем кажется, понимаем, как работает корневая зона, не означает непременно, что если мы изменим параметры корневой системы в том, что касается количества доменов в ней, или поведения, или протокола запросов, это не значит, что сегодняшние измерения можно экстраполировать на будущее и спрогнозировать какие-то результаты. По нашей оценке, у нас на техническом уровне нет возможности организовать такого рода системы раннего предупреждения.

Я думаю, что это, так сказать, лучшее объяснение, которое мы можем дать вам, Мерики.

И на этом я возвращаю вам микрофон. Спасибо.

МЕРИКЕ КЭО:

Большое спасибо за такое подробное и, насколько я понимаю, тщательное объяснение смысла документа SAC117.

Я хочу пригласить моих коллег из Правления задавать вопросы, если они у них есть. Но я вижу, что Дэвид Олив (David Olive) поднял руку.

Итак, Дэвид?

Это так?

Хорошо, Мартен, я вижу, что вы подняли руку. Вы хотели задать вопрос?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, конечно.

Я признателен вам за то, что вы сказали, Джефф. Сначала мы могли только строить догадки с той или иной степенью

достоверности. Я считаю, что определенно имеет смысл перейти от догадок к измерениям, тем более что нам все равно надо это сделать. Нам все равно нужно знать, когда наблюдаются пиковые нагрузки, которые могут в любой момент угрожать работе корневых серверов. Так что я благодарю вас за это.

Принимая это во внимание, предположив, что в следующем раунде количество новых доменов будет исчисляться тысячами, как это было в прошлом раунде, можно ли быть уверенными в том, что система будет в безопасности?

ДЖЕФФ ХЬЮСТОН:

Это основной вопрос, на который мне трудно ответить.

Всегда возникает проблема, когда приходится говорить о невозможности поддержания работы при неизбежном результате. Как я сказал во вступлении, если говорить о корневой зоне, содержащей миллиарды и триллионы записей, то мы понятия не имеем, как это сделать.

И эта же проблема возникает на каждом этапе, когда мы говорим о сотнях или тысячах записей. До того, как этот шаг будет сделан, трудно сказать, какие сложности возникнут и как будет развиваться ситуация даже тогда, когда поведение

изменится в результате такого небольшого последовательного приращения.

Мы отмечали из опыта наблюдения множества вычислительных систем — типичным примером можно назвать многопользовательские компьютеры, — что катастрофические сбои случаются внезапно, то есть до какого-то момента система прекрасно справляется с ростом нагрузки, а затем в какой-то момент перестает с этим справляться. И когда она перестает справляться с нагрузкой, сбой получается не частичным, не пропорциональным последнему изменению нагрузки, а полным. Это катастрофический сбой. То есть он не пропорционален просто добавлению еще одного пользователя. К тому моменту, когда показатель достигнет миллиона, или триллиона, неважно, — система упадет полностью. И наша система не позволяет нам прогнозировать, в какой момент небольшое приращение нагрузки будет иметь такие последствия.

То есть по всем признакам все хорошо. То есть я с тем же успехом могу гадать по внутренностям животных, как это делали в Древнем Риме, и точность будет такая же, как если мы попытаемся предсказать это по имеющимся у нас сейчас техническим данным. У нас просто нет достаточных данных

об уровне сложности такой ситуации. Понимаете, это сложная система и мы не можем гарантировать это на таком уровне, что все будет хорошо на каждом этапе, если в конечном итоге мы понимаем, что просто линейно все масштабировать не получится. Но в какой-момент именно и почему именно не получится — этого мы на самом деле не знаем.

Так что я совершенно не уверен, что тут можно хоть что-то гарантировать, Мартен, что какой-то следующий шаг не станет опаснее, чем предыдущие. Все, что можно сказать сейчас, это то, что пока все работает. И это правда.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. То есть даже если говорить о нескольких тысячах, вы все равно не можете ничего обещать? Я не отрицаю, что мы должны вести измерения. Просто у нас уже есть какой-то опыт, когда мы добавили эти несколько ты... полторы тысячи. И мы видели, как это повлияло, не так ли?

ДЖЕФФ ХЬЮСТОН: Тут более глубокий вопрос архитектуры, который мы, наверное, будем еще изучать подробнее.

DNS работает, потому что это такая иерархия. И эта иерархия обеспечивает нам невероятные возможности в том, что касается кэширования. Если бы у нас не было такой концентрации запросов и разнообразия запросов в корне, то система DNS не могла бы отвечать на ваши запросы.

Если бы на каждый запрос приходилось все время заново выполнять отдельный поиск по каждому авторитативному серверу имен, а кэширование не работало бы, то система DNS вела бы себя так, что ее практически невозможно было бы использовать. Это легко.

Если выровнять пространство имен и убрать эту иерархию, это снизит эффективность кэширования в тех местах, на которые приходится большой объем запросов.

Так что чем больше мы будем выравнивать пространство имен, тем большую цену нам придется платить за это в том, что касается производительности DNS. Из того, что мы наблюдали до сих пор, можно сказать, что переход от 4 к 6, затем к 200, а затем к нескольким тысячам записей не привел к ощутимым изменениям в поведении DNS — это правда.

Но мы не понимаем, насколько именно будет расти цена, которую придется платить в смысле производительности,

если продолжить такие постепенные приращения, и это интересная тема для будущих исследований в том, что касается всей этой проблемы уязвимости и тех преимуществ, которые дает нам в этой системе имен иерархия в плане производительности, а это то, к чему мы все стремимся, если сравнивать это с проблемами собственно пространства имен.

Выравнивание иерархии позволяет решать одни проблемы, но создает другие. Это определенно тема для будущего исследования.

МЕРИКЕ КЭО: Спасибо. Я смотрю на время.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Извините.

ДЖЕФФ ХЬЮСТОН: Прошу прощения. Длинный ответ.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Нет, нет, нет, нет. То же самое справедливо и для DNSSEC. Я понимаю. Благодарю. Так что большое спасибо за ваши ответы.

Прошу вас, Мерике.

МЕРИКЕ КЭО: Извините, Мартен. Я просто смотрю, что мы тратим почти часов на одну тему... извините, 20 минут на одну тему.

Я действительно хочу, чтобы эта дискуссия состоялась, просто хочу убедиться, что все понятно обеим сторонам.

Я вижу одну поднятую руку, это Патрисио. И прошу вас, задайте также свой вопрос.

ПАТРИСИО ПОБЛЕТЕ (PATRICIO POBLETE): Я быстро. Прежде всего, чтобы прийти до миллиарда, это же не за раз будет, а постепенно, шаг за шагом. И я думаю, что в такой ситуации нужно обеспечить самое широкое разнообразие, насколько это вообще возможно, в том, что касается аппаратного и программного обеспечения корневых серверов, чтобы один из них был чем-то вроде канарейки в шахте, то есть чтобы по

нему можно было бы судить о нависающей угрозе еще до того, как откажут все остальные.

ДЖЕФФ ХЬЮСТОН: Мерике, можно я вкратце отвечу на это? Здесь действительно есть, на мой взгляд, очень важный момент.

До сих пор мы поддерживали конкуренцию и разнообразие в том, что касалось символов и слов, которые использовались у нас в корневой зоне. На какой-то этапе эта отрасль может перейти к конкуренции в том, что касается того, как ведут себя системы, то есть возможно разнообразие DNS в том смысле, что разные метки в DNS будут вести себя по-разному. Если это произойдет, то мы окажемся в ситуации, в которой у нас нет никакого практического опыта. До сих пор мы использовали DNS, которая отличалась крайней степенью единообразия, когда поведение системы было одинаковым независимо от того, к какой метке приходил запрос.

Мы проводили небольшие эксперименты с IDN-доменами, когда работа выполнялась на периферии, а затем в центре системы выполнялось традиционное разрешение. И это точно создавало свои проблемы.

Если мы перейдем к разнообразию в поведении и введем варианты в вычислениях и в выдаче имен, мы тем самым

создадим совершенно другую систему DNS, динамику поведения которой на этот момент предсказать нельзя, причем предсказать нельзя не только то, что будет в случае каких-то изменений, но вообще все последствия в целом. Изменения ставят под угрозу всю систему, а не только те ее части, которые будут меняться. Так что это просто то, о чем нужно помнить, — что в этой области наиболее подходящим вариантом будет действовать с необходимыми предосторожностями. Спасибо.

МЕРИКЕ КЭО:

Спасибо, Джефф.

И для тех, кто, возможно, не видит наш чат, Джон Крейн (John Crain) также добавил определенный контекст в том, что ICANN, конечно же, полностью поддерживает те инициативы по измерению показателей, которые описаны в документах RSSAC002 и 047, и что ведутся определенные работы по созданию прототипов, которые могли бы использовать и другие.

Офис технического директора работает с проблемами и накапливает опыт в работе с этой системой, а затем, я думаю, они подумают о том, как лучше всего опубликовать

результаты этих измерений. Так что я только хотела добавить это для понимания контекста.

Хорошо. Большое вам спасибо, Джефф, это очень информативная дискуссия для моих коллег в Правлении.

Давайте перейдем к следующей теме, это, кажется, документ SAC118.

На этом я передаю слово Стиву Крокеру (Steve Crocker).

СТИВ КРОКЕР:

Приветствую всех! Я рад снова быть с вами всеми, пусть и в виртуальном формате. Документ SAC118 — это отчет, который был подготовлен по итогам нашего участия в фазе 2(a) ускоренного процесса формирования политики GNSO, до которой, как следует из названия, были еще фаза 2 и фаза 1. Тут возникает вопрос, что именно в данном случае имеется в виду под «ускоренным» процессом.

Фаза 2(a) была посвящена двум конкретным вопросам — следует ли в процессе регистрации доменов как-то различать юридических и физических лиц, то есть организации и людей, и если да, то следует ли... следует ли

использовать эту информацию для того, чтобы по-разному их обрабатывать.

А другой вопрос касался использования псевдонимом для работы с электронной почтой, о котором я хочу поговорить совершенно отдельно.

В обоих случаях в рамках нашего участия... а я хочу отметить, что я и Тара Уолен (Tara Whalen) были представителями SSAC и участвовали в деятельности рабочей группы. И Тара участвовала в этом гораздо дольше, чем я. Так что я хочу четко заявить, чтобы было понятно, что, хотя говорю об этом сейчас я, основная тяжесть этой работы легла на ее плечи.

В обоих случаях, по обоим этим вопросам, несмотря на то, что мы принимали самое активное участие в деятельности рабочей группы и продвигали наше видение, наши комментарии и т. п. в рамках процесса разработки политики, что означает, что там был устав и определенный набор целей, по итогам этого всего у нас также сложилось очень глубокое впечатление о том, что там есть какие-то проблемы, которые лежат гораздо глубже.

Так что я хочу... и исходя из этого, в дополнение ко всему тому, что мы внесли в качестве нашего вклада в эту работу,

мы решили сделать шаг и выйти за пределы этой процедуры и высказаться с точки зрения SSAC перед вами, то есть Правлением, и перед сообществом в целом, и сделать несколько наблюдений.

Итак, что касается различий между юридическими и физическими лицами, стало очевидно, что огромное количество энергии тратится на обсуждение вопроса о том, следует ли собирать такие данные, как их следует использовать и как... в какой степени на них можно полагаться, какие риски сопряжены с принятием неправильного решения, что будет, если физическое лицо будет обрабатываться как юридическое и наоборот, — все это применительно к положениям GDPR и содержащимся в них требованиям в части обеспечения конфиденциальности.

И акцент делается на том, чтобы попытаться выжать максимум доступа к открытым данным... позвольте я немного перефразирую. Акцент делался на... некоторые участники, в т. ч. некоторые наши коллеги из SSAC, уделяли особое внимание тому, чтобы свести к минимуму те данные, которые должны быть закрытыми, чтобы, таким образом, иметь возможность сделать открытыми как можно больше данных. Мы участвовали в этом всем, слушали и пытались понять, что на самом происходит, и нам стало очевидно, что

основным источником озабоченности и предубежденности в значительном числе дискуссий была неуверенность в том, что доступ к закрытым данным удастся сделать, так сказать, сколько-нибудь полезным, эффективным и отвечающим потребностям.

Это серьезная проблема. Весь процесс EPDP или по крайней мере значительные его части были посвящены определению того, какие данные можно делать открытыми и общедоступными, а какие должны быть защищены как... если исходить из того, что остальная часть системы все-таки будет как-то определена и создана. Однако никаких свидетельств того, что это на самом деле произойдет, нет.

Поэтому мы сочли необходимым подготовить этот отчет SSAC и передать его вам. И в процессе работы будут, я думаю, еще какие-то вещи, которые будут, так сказать, недостаточно хороши.

Если я не забыл, в каком порядке идут слайды, то что-то из этого должно быть, кажется, на следующем слайде. Да.

То есть вот пять атрибутов, необходимых для того, чтобы было возможно организовать эффективный способ предоставления доступа к закрытым данным в законных

целях сторонам, имеющим на то законные основания, при использовании адекватных мер контроля и проверки.

Слово «своевременно» в данном случае означает не то, что ответы выдаются быстро — это отдельный вопрос, — а то, что эта система будет создана в какое-то разумное время.

«Надежно» означает, что она будет работать предсказуемо и единообразно, чтобы пользователи понимали, чего можно ожидать, и могли на нее положиться.

А определения «полезно» и «эффективно» означают, что такая система должна быть пригодной к использованию в заявленных целях и обеспечивать простоту доступа... чтобы издержки, бюрократические препоны и т. п., — чтобы все это было в рамках какого-то разумного баланса.

То есть это такой... можете считать это провокационной постановкой вопроса, но это будет испытание, которое позволит понять, понимаем ли мы, как это можно сделать, будет ли такая система вообще создана и если да, то будет ли она обладать такими свойствами, которые сделают ее осмысленной и подходящей для всех.

И, как я уже сказал, все это подтверждает ту причину, по которой имел место такой продолжительный обмен мнениями и велась такая не вполне удовлетворительная дискуссия в отношении мельчайших деталей вопроса о различении юридических и физических лиц, потому что в основе этого, на наш взгляд, лежало мнение о том, что такое различение будет иметь огромное значение даже тех пользователей, которые должны иметь доступ к данным независимо от того, относятся ли эти данные к юридическим или же физическим лицам.

То есть если посмотреть на это с точки зрения исключительно вопросов, относящихся к компетенции SSAC, то есть безопасности и стабильности, если какие-то специалисты в области безопасности будут пытаться отследить какую-то информацию, при этом они будут аккредитованы и будут работать в рамках соответствующих правил и... так сказать, с соблюдением подотчетности, возможности проверки и т. п., то должно быть все равно, относятся ли эти данные к юридическому или физическому лицу. То есть для них это не должно быть проблемой, но это было проблемой. Я хочу сказать, что это было основным фактором в обсуждении. И, как я уже сказал, мы пытались проанализировать и понять, что лежит в основе этого, это была попытка определить скрытую мотивацию, стоящую за

этой системой, за этими дискуссиями, и это то, что все считают, что на доступ к другим данным можно не рассчитывать.

Так что это... таков смысл этого очень важного сообщения.

Следующий слайд, пожалуйста.

Так что в... в рабочей группе мы действительно рекомендовали собирать данные и проводить различие между юридическими и физическими лицами... в этом вопросе есть, как я уже сказал, множество конкретных деталей. Но сейчас, наверное, не нужно в эти детали вдаваться. Просто это важная отличительная черта, но, я бы сказал, это не все из того, что необходимо сделать. Спасибо.

Следующий слайд.

Итак, далее в этой рекомендации речь идет о втором большом вопросе, который рассматривался в этой рабочей группе. На поверхности этот вопрос сводился к следующему:осуществимо ли использовать псевдонимы адресов электронной почты для того, чтобы отправлять сообщения владельцам доменных имен, не раскрывая их настоящие адреса, чтобы они могли чувствовать себя...

могли пользоваться определенной конфиденциальностью, оставаясь при этом доступными.

Идея псевдонимов электронной почты сводится к использованию другого адреса электронной почты с односторонним преобразованием, то есть чтобы из него нельзя было получить настоящий адрес пользователя.

Опять же, если копнуть глубже, здесь тесно переплетаются две очень разные цели. Одна из них — это именно то, что я сказал, то есть как предоставить доступ к владельцам доменов так, чтобы сохранить их конфиденциальность, оставив собственно возможность доступа?

Это можно сделать несколькими разными способами. Можно просто использовать какую-то службу переадресации у регистратора. Можно использовать какую-то web-систему, некоторые регистраторы так и делают. То есть тогда возникает вопрос: а почему тогда так много внимания уделяется вопросу использования псевдонимов для контактных адресов электронной почты?

Оказывается, что для некоторых есть еще вторая, совершенно отдельная причина — это желание

сделать возможным определять корреляцию между зарегистрированными доменами, то есть... опять же, в первую очередь из соображений безопасности, однако возможно, что и в других целях, может быть полезно иметь возможность видеть ряд зарегистрированных имен и понимать, что между ними есть корреляция в том смысле, что у них один и тот же владелец. Вы не знаете, кто это. Вы не знаете его адрес электронной почты, но вы знаете, что у этих доменов есть общий признак, этот дескриптор.

И, боже мой, да, это все очень интересно, но это совершенно отдельный аспект, который не имеет никакого отношения к этому.

Если вы действительно хотите попытаться так сделать, то одно дело, если это будет использоваться для ряда имен, зарегистрированных у одного регистратора. Совершенно другое дело — если это будут пытаться делать у разных регистраторов или даже у всех регистраторов как сторон, связанных договорными обязательствами.

Это гораздо более сложный и технически более трудный вопрос. Но оказывается также, опять же, если сделать шаг назад и попытаться взглянуть на это с точки зрения здравого смысла, что это та же проблема в другом обличье.

Если у вас есть доступ, при обеспечении должного контроля, авторизации и т. п., ко всему множеству регистрационных данных, то определить связи между этими данными можно множеством разных способов. Не только по адресам электронной почты, но и по другим признакам.

То есть, опять же, причина, по которой так много внимания уделяется этому конкретному вопросу об осуществимости использования псевдонимов электронной почты — это попытка решения проблемы, но это неправильное решение и неправильная проблема. Проблема заключается... то есть в основе этого лежит следующее:если я не могу видеть все данные, даже если имею на это право и разрешение, тогда что можно сделать в таком случае? А ответ звучит так:почему бы не создать систему, которая позволяла бы получать доступ к нужным данным таким образом, чтобы это работало для всех?

И если это будет сделано, то два этих вопроса, которые лежат в основе этой проблемы, то есть как защитить конфиденциальность частных лиц, в которыми необходимо связываться, и как определить корреляцию между зарегистрированными доменами по каким-то признакам, — тогда они больше не переплетаются между собой, а становятся двумя разными, отдельными вопросами.

Следующий слайд.

МЕРИКЕ КЭО:

Хорошо. Спасибо, Стив, за эту очень подробную и тщательно изложенную информацию. Я знаю, что и в сообществе, и в Правлении много обсуждались вопросы SSAD и ODP.

И я хочу пригласить всех членов SSAC посетить в четверг заседание, на котором будет представлен доклад о SSAD ODP.

А сейчас я хочу спросить моих коллег в Правлении, есть ли у кого-то из них какие-то вопросы или комментарии в отношении документа SAC118, возможно, кто-то хочет что-то уточнить, обсудить или прояснить какие-то детали.

ЙОРАН МАРБИ (GÖRAN MARBY):
эту презентацию, Стив.

Я начинаю думать... спасибо за

Это вычитание.

Я иногда думаю, могли ли бы мы каким-то образом прийти...
SSAC выдает рекомендации, исходя из интересов

обеспечения безопасности и стабильности Интернета в рамках миссии ICANN и т. д. и т. п.

Проблема, с которой мы сталкиваемся в данном случае — а это так, — система WHOIS была бы открыта, если бы Европейская комиссия не наломала тут дров. Извините, что я так говорю, но это на самом деле правда. И я надеюсь, что это записывается.

У меня нет какой-то точки зрения в отношении законодательного акта GDPR как такового, однако, я думаю, недостатки его всем очевидны.

И иногда я думаю, что мы... это похоже на то, что мы должны найти какую-то общую реальность, чтобы определить проблемы, которые это породило.

Закон... этот закон — он как швейцарский сыр. В одних местах он твердый, а в других большие дыры. И это то, что я... эти дыры также порождают множество дискуссий.

И у нас все больше прецедентов, потому что... практически ежедневно нормы GDPR подтверждаются... подтверждаются в европейских судах. И это, разумеется, сказалось на всех пользователях Интернета по всему миру. Потому что иногда

вообще трудно узнать, кому принадлежит то или иное доменное имя, если это гражданин ЕС.

И вы сделали ряд комментариев об этом, о системе SSAD. Мы всегда можем обсудить и это.

И эта дискуссия о физических и юридических лицах. К примеру, мы получили, еще тогда... кажется, это было в 2018 или 2019 году, мы получили рекомендации от Совета по защите данных, то есть это официальный орган, который... выдает рекомендации по этому поводу. И они нам сказали, как следует рассматривать этот вопрос о физических и юридических лицах.

И, разумеется, они... а после этого были еще ряд прецедентов, которые могли тоже на это повлиять. Тем не менее, они дали нам эти рекомендации.

Так что иногда я просто думаю о том, как мы... как мы можем... в том, что касается вашей компетентности в том, чем вы занимаетесь... и (неразборчиво) говорили об этом несколько раз, я думаю. Как нам... есть ли какой-то способ, которым мы могли бы как бы... чтобы не участвовать в дебатах, когда я могу прийти и сказать, мол, да, но вот в этой главе закона сказано так, а вот так мы это понимаем, и я могу представить доказательства этому, потому что Европейская

комиссия (неразборчиво) просила (неразборчиво) закон, который меняет некоторые основные факты и т. д. и т. п.

Есть ли какой-то способ, которым мы могли бы прийти к такому общему пониманию реальности в том, что мы считаем... я не возражаю против этих предложений, которые вы вносите. Просто это... а я ведь даже не юрист. Но я... мы работали... участники процессов разработки политик очень много поработали над тем, чтобы это понять. Есть ли какой-то способ для нас прийти к какому-то общему знаменателю. Мы не считаем... я не думаю, что это огромная проблема. Вы указываете на то, что... данные выбираются из системы WHOIS. Я публично высказывался о том, что я считаю... некоторые решения, которые принимались в отношении WHOIS, не скажутся благотворно на обеспечении прозрачности Интернета, зато создают проблемы для исследователей, специалистов в области защиты интеллектуальной собственности и многих других.

Это не... я думаю, мы все согласны в этом вопросе.

Однако я считаю, что нам нужно найти какую-то общую платформу, на которой мы могли бы это обсудить.

Это... это... и это не только Европа. Потому что эти дискуссии по поводу защиты конфиденциальности, как вам известно, а

я не так их называю, когда ЕС нужно заключать соглашения со странами, когда нужно на самом деле переносить данные. Многие страны, которые хотели бы иметь такого рода обмен со странами ЕС, на самом деле заключают торговые соглашения с Евросоюзом, а это значит, что им нужно, учитывая то, как это все организовано, приводить свое законодательство в соответствие с GDPR. То есть не только GDPR распространяется в каком-то смысле как вирус — по нынешним временам это не лучшее сравнение — само законодательство распространяется... я хочу сказать, что это обсуждается даже здесь, в Калифорнии, когда нужно осуществлять обмен данными между странами.

Так что я не... знаете, я согласен со Стивом. Вы в этом гораздо компетентнее, чем я когда либо был. Я только хочу узнать, возможно ли, чтобы мы нашли какую-то общую площадку. Давайте хотя бы займемся этим и скажем, хорошо, с этой проблемой мы согласны, с этой проблемой мы не согласны, чтобы у нас не получилось в конечном итоге... это как я только что слышал, как кто-то сказал на заседании GAC, что... система SSAD должна давать какой-то ответ каждому, кто подает запрос. Система SSAD не может этого делать, потому что это противоречит закону. И то, что мы проводим эти дискуссии... это... я не думаю, что это хоть что-нибудь нам дает.

Извините. Мне следует заткнуться и передать слово Бекки, которая юрист, и хороший юрист, когда речь идет о GDPR.

МЕРИКЕ КЭО: Да. Большое вам спасибо за эти слова, Йоран.

Итак, Стив, я думаю, если вы не хотите ответить сейчас же, я передам слово Бекки, а затем посмотрим, будут ли у нас какие-то ответы со стороны SSAC.

СТИВ КРОКЕР: Вы тут главная.

МЕРИКЕ КЭО: Итак, Бекки, вам слово.

БЕККИ БЕРР: Она главная, не так ли? Прекрасно.

Я хочу для начала только сказать, что все, о чем вы говорили, Стив, очень даже имело смысл. Проблема в том, что мы имеем дело с миром, в котором... это не очень имеет смысл.

И на определенном этапе этой дискуссии мы оказались в такой ситуации, когда стало очевидно, что в конечном итоге, поскольку мы не смогли получить какие-то практические рекомендации от Европейского органа защиты данных, в конечном итоге решение о том, раскрывать ли информацию, передается регистратору, каждому отдельному регистратору, и они будут принимать такие решения в соответствии с тем, как каждый из них понимает закон.

И когда мы пришли к этому, сейчас задним умом я могу сказать, что на этом нам нужно было и остановиться и подумать о том, какие последствия может иметь такая реализация.

Я думаю, что мы действительно пришли к этой точке, но затем мы просто пошли дальше напролом, надеясь, что так или иначе сможем решить все проблемы и все вполне рациональные... я хочу сказать, вы совершенно правы. Различие между юридическими и физическими лицами не должно иметь значения, если соответствующая информация нужна кому-то на законных основаниях. Знаете, есть множество вопросов, которые в идеальном, рациональном мире мы могли бы просто взять и решить. Но мы имеем дело с законом, который крайне туманен, в мире, в котором нам не удастся получить практические рекомендации. Так что я

считаю, что с точки зрения безопасности нам нужно подумать в том числе о том, что является необходимым в первую очередь?

Есть ли какой-то способ получить информацию, которая была бы полностью, решительно защищена с помощью псевдонимов, но которая подходила бы для исследователей проблем безопасности, есть ли какой-то способ получить ее не так, как это планируется делать с помощью системы SSAD? Я хочу сказать, что система SSAD обеспечит единственное — это будет унифицированная система приема информации. Она не будет выдавать предсказуемые результаты наружу, как исходящие данные. Она не будет выдавать... возможно, она будет выдавать результаты более своевременно, но все равно это будет, наверное, недостаточно оперативно для всех. Но обеспечить предсказуемость и надежность невозможно в мире, в котором в конечном итоге мы не знаем, что имеется в виду в законе, поэтому в большинстве случаев нам приходится перекладывать решение на регистратора, который будет решать, что для него означает этот закон.

Мы с вами это обсуждали это в разных обстоятельствах, Стив. Абсолютно все, что вы говорите, имело бы смысл, если бы не этот закон, с которым мы имеем дело.

СТИВ КРОКЕР: Я, пожалуй, сделаю три комментария.

Прежде всего, я очень благодарен вам за ваши комментарии о том, что вы поняли, что была проблема и что если бы вы это видели раньше, то вы бы на этом и остановились. И я на это отвечаю, что да, сейчас еще не поздно остановиться. В частности, я не понимаю, как можно выслушать этот комментарий, а затем все равно продвигаться в реализации системы SSAD.

Раз уж это записывается, давайте этим воспользуемся и сделаем так, чтобы это было в протоколе. Работу над системой SSAD нужно полностью остановить прямо сейчас. Она не отвечает задаче. Она не решает проблему. Проблема не была определена должным образом, поэтому сейчас нужно сдать назад и начать все с начала. Это один комментарий.

Второй комментарий — я отчетливо слышал то, что сказали вы и Йоран о том, какие, на ваш взгляд, будут последствия этого закона. Я думаю, важно вернуться назад и очень тщательно проанализировать все сделанные допущения.

Сейчас неподходящее время. Мы не в той ситуации, у нас однозначно нет достаточно времени, мы не готовы. Но я считаю, что нам нужно провести очень серьезное обсуждение, трезвое, тщательное и взвешенное обсуждение всех допущений и т. п.

Третье из того, что я хочу сказать, а затем я остановлюсь, — очень полезно решать те проблемы, которые можно решить, а не стараться решить все сразу.

В структуре пространства этой проблемы есть какие-то компоненты, по которым должно быть относительно несложно добиться прогресса, а есть и другие, по которым это может быть сложно. И есть много чего, что можно было бы сказать в пользу того, чтобы разделить эти проблемы и работать над теми из них, которые можно решить, чтобы затем сработали опыт, время и прочие факторы давления, чтобы можно было постепенно решать другие компоненты в пространстве этой проблемы.

То есть это те три момента, который я хотел бы предложить вашему вниманию.

И я только еще раз напомню, что SSAD — это неполное решение проблемы, так что, возможно, не стоит

упорствовать с его реализацией только потому, что мы уже начали.

ЙОРАН МАРБИ: Могу я задать вам вопрос, Стив? Что вы считаете самой большой проблемой системы SSAD?

Извините, Род, что вмешиваюсь без очереди.

СТИВ КРОКЕР: Это именно то, что вы сказали, Йоран. Она передает запросы без какого бы то ни было единообразия, определенности или ясности в отношении того, что с ними будет дальше.

Раньше было так, что, когда вы подавали запрос в рамках системы WHOIS, вы получали ответ, скажем, через секунду, ну, примерно.

У нас есть документированное заявление очень серьезного регистратора с очень хорошей репутацией, который говорит, мол, знаете, мы теперь выдает ответы через три дня и считаем, что это достаточно быстро. На наш взгляд, это неплохо. Можно посчитать, что это в 100 000 медленнее.

Вот в каких еще системах в этом мире можно умножить что-то в 100 000 раз и сказать, что это просто незначительная задержка? Это ерунда.

Мы собрались здесь как Правление и комитет SSAC. Я хочу только сказать, что одна из особенностей SSAC заключается в том, что мы по существу являемся техническим органом. Так что помимо специфических проблем безопасности и стабильности в целом каждый из нас в той или иной степени что-то понимает в проектировании и эксплуатации систем. И какими бы ни были последствия для исследователей и практических специалистов в области безопасности, от имени которых мы выступаем, гораздо более фундаментальным является тот факт, что мы получили сейчас концепцию, которая не пройдет даже самую базовую проверку на пригодность в качестве сколько-нибудь полезной системы.

МЕРИКЕ КЭО:

Ой, у меня микрофон выключен. Большое вам спасибо за эту дискуссию. Я вижу, что Род поднял руку и терпеливо ждет. Я вижу, что еще Мартен поднял руку, а потом Бекки. Не знаю, кто был первым, Мартен или Бекки. Но давайте сначала дадим слово Роду.

РОД РАСМУССЕН:

Спасибо, Мерике. Спасибо, Стив. Мне сложно сказать что-то, равное тому, что сказали Стив и Патрик (Бекки?). Я не стану сейчас пытаться это сделать, скажу только, что мы уже много обсуждали все эти вопросы, проблемы и т. п. И эта система в том виде, в котором она предлагается сейчас, позволяет решить часть проблемы и, как любое частичное решение, которое когда-либо было реализовано, она сталкивается с недостатками в том, что касается ее использования и единообразия в предоставлении ответов на запросы, без каких бы то ни было гарантий в отношении времени, что, скорее всего, приведет к недостаточному принятию такой системы. Складывается впечатление, что много времени и энергии было потрачено на то, чтобы остаться без решения проблем.

И это подводит меня к тому, что я хотел сказать, когда поднял руку, а именно, что, на мой взгляд, когда вы тратите много времени на попытки как-то подстроиться и совместными усилиями придумать, как можно решить все проблемы, которые были вызваны принятием GDPR и прочих нормативных актов, касающихся обеспечения конфиденциальности, чтобы сделать шаг назад и сказать:какие фундаментальные задачи мы как сообщество

хотим выполнить? Согласны ли мы как сообщество с тем, что правоохранительным органам и исследователям проблем безопасности, по крайней мере в нашей сфере компетенции, а в более широком смысле — и другим сторонам, имеющим законные интересы в том, чтобы иметь возможность доступа к таким данным, согласны ли мы все с тем, что важно дать им возможность делать это, разумеется, в соответствии с законом? И все мы с этим согласны. Я не знаю, проговаривалось ли это.

Я думаю, мы как-то это подразумеваем. Мы не потратили много времени тому, чтобы провозгласить это как какой-то манифест о том, что мы должны иметь возможность сделать это, а затем, если закон этому препятствует, прийти с этим к соответствующим органам власти, или к техническим специалистам, если это сложно в реализации, или к специалистам по операциям, если это дорого в реализации. Мы... как сказал Стив, нужно вернуться немного к основам и, возможно, подойти к этому так, как мы можем это сделать, разделяя общую точку зрения в отношении того, чего мы хотим достигнуть.

Я только хотел добавить это как потенциальный способ двигаться дальше к тому, что сказал Стив. Спасибо.

Однако да, проблема не в автоматизированной системе. Проблема, на мой взгляд, в законе, который делает невозможным четко отвечать на вопросы.

Но вам, Бекки, известно об этом гораздо больше.

БЕККИ БЕРР:

Не могу не согласиться. Я считаю, что есть проблема с законом, но я действительно думаю, что есть смысл остановиться, сделать как бы шаг назад и признать то, в чем, я думаю, мы со Стивом согласны, а именно, что на определенном этапе в прошлом нам следовало было понять, что то, что возможно сделать с учетом тех рекомендаций, которые мы смогли получить от Европейского совета по защите данных, а этого было очень мало, и с учетом этого всего получится так, что решения будут приниматься в индивидуальном порядке в каждом отдельном случае.

Так что я только хочу сказать, что я полностью... полностью согласна с тем, что мы, возможно, продолжали двигаться дальше, надеясь на то, что это позволит нам обеспечить нужный людям результат, хотя на самом деле нам следовало тогда остановиться и сказать: вот это именно то, что получится в результате, то есть система приема

информации, которая не... не гарантирует никакой выдачи, никакого ответа.

Нужно четко сказать, что корпорация ICANN предпринимала совершенно героические, на самом деле героические попытки объяснить, что необходимо было сделать для того, чтобы предложить модель, в рамках которой проверку баланса интересов выполняла бы сама ICANN, что позволило бы сделать такую модель предсказуемой. И мы не смогли добиться понимания по этому вопросу ни от Европейского совета по защите данных, ни от Еврокомиссии.

Но я просто не хочу упускать... я хочу сказать... я хочу сказать, что мы сейчас находимся в фазе функциональной разработки, или ODP. Мы рассмотрим все те проблемы, которые мы как Правление должны рассмотреть, оценивая то, соответствует ли это общественным интересам, выполняем ли мы нашу фидуциарную обязанность в том, что касается обеспечиваемого результата.

Но я не хочу упускать из виду тот факт, что, возможно, нам нужно... возможно, нам нужно найти какой-то способ подумать то том, какой результат будет обеспечиваться и чего это будет стоить в середине этого процесса, а не в его конце. Возможно, нам нужно как-то подумать о таких своего

рода фундаментальных проблемах перенаправления в рамках процесса разработки политики.

Я думаю, что мы должны извлечь важнейший урок из того опыта, который мы получили в ходе проведения фаз 1, 2 и 2(a) EPDP. И я не хочу упускать из виду то, что будет дальше.

МЕРИКЕ КЭО:

Большое спасибо. Я считаю, что это крайне важно — провести такое обсуждение, когда, так сказать, могут быть озвучены мнения всех сторон и все самые разные аспекты проблемы. Я хочу сказать, что это не так уж и просто. Разумеется, непросто найти решение. Поэтому я очень благодарна обеим сторонам за эту откровенную дискуссию.

На данный момент у нас остается пять минут.

ЙОРАН МАРБИ:

Можно я украду из них две, потому что я хочу вернуться к тому, о чем говорил Стив, к допущениям.

По-моему, важно, чтобы это было сказано. Я хочу сказать, что мы живем в мире, где все решает закон.

И я теперь лучше понимаю, какими были ваши намерения, когда вы подходили к этой дискуссии. Просто так получилось, что это возникло как проблема с системой SSAD. Я хочу сказать, что проблема, о которой вы говорите, возникла из-за закона. Извините, что я это говорю, потому что если бы не было этого закона, у нас не состоялось бы этой дискуссии. У нас, я подозреваю, состоялась бы противоположная дискуссия, но этой дискуссии бы не было.

СТИВ КРОКЕР:

Я хочу перебить вас, Йоран. Какое-то время назад, уже довольно давно, в вашем офисе, у нас состоялась дискуссия, которую можно считать версией этой. Вы тогда говорили, по сути, то же, что и сейчас, и я вам тогда ответил, что я не считаю, что это так. Я не думаю, что проблема именно в законе как таковом.

Закон, то есть GDPR и его собратья, калифорнийская версия и т.п., они мотивированы очень разумным желанием защитить конфиденциальность людей, что совершенно разумно.

Конкретное воплощение этого, конкретная трактовка и т.д. — вот где начинаются сложности и проблемы.

Но в основе этих законов лежат мотивы, которые мы все, по сути, поддерживаем. Как организовать рабочие системы — а под системами я имею в виду не только электронные системы, но также и системы бюрократические, которые мы создаем для самих себя, а также процессы, в которых мы принимаем участие, — это именно то, к чему сводится профессиональная деятельность нас всех коллективно. Это та работа, которой мы занимаемся.

И я думаю, что это совершенно разумная задача. Она не настолько сложна, как проблема голода в мире. Она даже не настолько сложна, как проблема пандемии. Это просто задача, заключающаяся в проектировании системы. Она не должна быть идеальной, но она не может быть настолько неудачной, как эта.

То есть я просто пытаюсь вернуться к вопросу о переосмыслении допущений. И если мы скажем, что все проблемы связаны с этим законом, то здесь, мне кажется, и начинаются трудности, и если мы займем такую позицию, то ничего исправить после этого уже не получится.

Так что я просто отмечаю этот момент и говорю, что мне не кажется столь ужасным то, что закон в том виде, в каком он

сформулирован, представляется настолько обременительным. Это в общем положительный момент.

Но это потребует много работы, чтобы понять, каким образом мы можем достичь всех остальных желаемых результатов, не только с точки зрения безопасности и стабильности, но также и для всех прочих вариантов использования, для которых могут понадобиться эти данные.

Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Я очень хорошо помню эту дискуссию, когда мы с вами обменялись примерами. Стороны, связанные договорными обязательствами, получают данные как контролер данных, а в соответствии с законом они должны выполнять проверку баланса интересов. Они несут юридическую ответственность за это. Они могут это делегировать кому-то, но они все равно несут ответственность за выполнение этих действий.

В соответствии с формулировками Европейской комиссии владелец домена может обращаться к кому угодно в этой цепочке, поэтому я иногда называю это (неразборчиво).

Однако, понимаете, при всем уважении, я считаю, что если создавать систему, то она должна соответствовать закону. Я специалист в области защиты конфиденциальности. Я в этой сфере не новичок.

Именно я лично взял на себя задачу и добился того, чтобы европейский закон о хранении данных был направлен в Европейский суд с требованием отменить его. Это не подлежит обсуждению.

Но данные WHOIS были открытыми до того, как были приняты положения GDPR, и за эти годы мы получили ряд документов от Совета по защите данных, как в соответствии со статьей 29, так и после того, как был сформирован Совет по защите данных, и в этих документах были рекомендации для нас о том, как нужно рассматривать этот конкретный вопрос данных WHOIS, в том числе о различиях между юридическими и физическими лицами, о том, как мы должны раскрывать данные, как проводить проверку баланса интересов, все это были открытые, публичные рекомендации.

Я хочу сказать, я думаю, нам просто следует это учесть при поиске решения, потому что если мы не можем определить

проблему вместе, Стив, — а я помню, как вы посмотрели на меня и сказали:«Вы хотите мне сказать, что нам нужно будет передать принятие решения сторонам, связанным договорными обязательствами?». И я сказал: «Да». Это то, как работает этот закон.

Именно поэтому я считаю, что нам следует не обмениваться юридическими трактовками, а провести какую-то дискуссию, в которой мы могли бы на самом деле пройтись по этому допущению. Я готов привести с собой независимого юридического консультанта, чтобы вам не пришлось все время слушать меня. У нас есть такие специалисты, которые работали с EPDP, как Bird & Bird и Jones Day. Давайте вместо этого проведем дискуссию.

Нет никакого... я с самого начала очень откровенно высказался по этому поводу, когда я сказал, что, на мой взгляд, реализация требований GDPR скажется на транспарентности Интернета. Это скажется на работе исследователей данных. Это будет иметь последствия, и это будут нехорошие последствия, на мой взгляд.

Европейская комиссия, Совет по защите данных, который подготовил текст этого закона, страны-члены ЕС — все его соблюдали. И мы их спросили:почему бы вам не объявить это

государственными интересами стран-членов, потому что это сняло бы проблему. Мы этого не получили.

Мы спросили их, почему это отличается от базы данных товарных знаков. Они сказали, мол, это совершенно другое. Это учреждение ЕС.

Мы просили их предоставить нам мандат на выполнение проверки баланса интересов. Они сказали нет. Если честно, они вообще не ответили. Мы пытались подойти по-всякому, как только можно придумать, чтобы получить более пригодные к использованию рекомендации в отношении WHOIS.

Если честно, Стив, я не думаю, что перевесит... это, наверное, дискуссия, которую мы, кажется, не догадались провести. Если говорить о том, что для них важнее — важность обеспечить конфиденциальность владельцев доменов или же потребности в доступе к данным для вас, меня, исследователей и правоохранительных органов, они считают, что конфиденциальность важнее. В этом смысл этого законодательного акта.

Считаю ли я это правильным? У меня нет мнения на этот счет. Но это та ситуация, в которой мы сейчас, Стив. И именно поэтому я считаю, что нам нужно вместе обсудить эти

допущения. И можно привести еще больше юристов, которые поправят... которые также могут об этом поговорить.

МЕРИКЕ КЭО:

Большое вам спасибо, Йоран.

У нас закончился наш час. Я чрезвычайно благодарна вам за то, что мы провели этот разговор, в особенности потому, что он получился таким откровенным.

И я хочу завершить это заседание на немного другой ноте, я хочу только сказать, что для меня было честью выполнять обязанности представителя SSAC в Правлении. И я чрезвычайно благодарна за поддержку моим коллегам как в SSAC, так и в Правлении.

Я также хочу поприветствовать Джима, который станет новым представителем SSAC в Правлении. И из того, что я видела в этот переходной период за последние несколько месяцев, я могу с уверенностью сказать, что он будет прекрасным представителем.

Спасибо персоналу поддержки операций Правления и SSAC за то, что помогли мне держаться выбранного курса. И я просто хочу еще раз сказать спасибо всем вам.

На этом я объявляю заседание Правления и SSAC закрытым.
Большое спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо вам, Мерике, за все, что вы для нас сделали. С нетерпением ждем других встреч с вами! Всем спасибо.

РОД РАСМУССЕН: И вам также спасибо от имени SSAC. Вы проделали прекрасную работу.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо всем.

МЕРИКЕ КЭО: Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо за дискуссию.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]